

UDK:101.1

Аида ТЮКМАЕВА,
PhD Национального университета Узбекистана
E-mail: aidamaratovna@mail.ru

По отзыву DSc, профессор И. Сиддиковой

PHILOSOPHICAL-SEMANTIC DISTINCTION BETWEEN SIGN AND SYMBOL IN THE SPACE OF SEMIOTIC DISCOURSE

Аннотация

The presented article offers a deep analysis of the key concepts of semiotics, focusing on the differences between a sign and a symbol. The article examines the philosophical foundations of these categories, revealing their semantic and cultural functions in the context of human communication and perception. The author examines sign systems, separating signs, which are immediate objects or phenomena, from symbols, which carry more complex, multi-layered meanings determined by the cultural and historical context. The impact of differences on the interpretation of texts and visual images, as well as their role in the formation of meanings in the space of semiotic discourse, is assessed. The study of the demarcation boundaries dividing space and the epistemological limit of understanding a sign and a symbol helps to identify the specifics of semiotic processes, serving as a basis for further research in the field of philosophy of language, cultural semiotics and interdisciplinary studies.

Key words: Semiotics, semantics, sign, symbol, semiotics, discourse, difference, meaning, interpretation, conceptualization, language structure, sign systems.

ФИЛОСОФСКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ЗНАКОМ И СИМВОЛОМ В ПРОСТРАНСТВЕ СЕМИОТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация

Представленная статья предлагает глубокий анализ ключевых понятий семиотики, акцентируя внимание на различиях между знаком и символом. В статье рассматриваются философские основы данных категорий, раскрывающие их семантические и культурные функции в контексте человеческого общения и восприятия. Автор исследует знаковые системы, отделяя знаки, представляющие собой непосредственные объекты или явления, от символов, несущих более сложные, многослойные значения, детерминируемые культурным и историческим контекстом. Оценивается воздействие различий на интерпретацию текстов и визуальных образов, а также их роль в формировании смыслов в пространстве семиотического дискурса. Исследование демаркационных границ, разделяющих пространство и эпистемологического предела понимания знака и символа, способствует выявлению специфики семиотических процессов, служа основой для дальнейших исследований в области философии языка, культурной семиотики и междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: Семиотика, семантика, знак, символ, семиотика, дискурс, различие, значение, интерпретация, концептуализация, языковая структура, знаковые системы.

SEMIOTIK DISKURSDA BELGI VA SIMVOL O'RTASIDAGI FALSAFIY-SEMANTIK MUTANOSIBLIKLAR

Аннотация

Ushbu maqola semiotika fanining asosiy tushunchalariga chuqur tahlil beradi, belgi va simvol o'rtasidagi farqlarga e'tibor qaratadi. Maqolada ushbu kategoriyalarning falsafiy asoslari ko'rib chiqilib, ularning semantik va madaniy funksiyalari inson muloqoti va idroki kontekstida ochib beriladi. Muallif belgi tizimlarini tadqiq qilib, belgilarni bevosita ob'ekt yoki hodisalarga ishora qiluvchi belgilar sifatida, simvollari esa madaniy va tarixiy kontekst bilan belgilanadigan murakkab, ko'p qatlamli ma'nolarni tashuvchi sifatida ajratadi. Matnlari va vizual obrazlar talqiniga ta'sir qiluvchi farqlar, shuningdek, semiotik diskurs maydonida ma'no shakllanishidagi o'rni baholanadi. Belgilar va simvollarni ajratib turuvchi chegaralarni, shuningdek, epistemologik tushuncha chegaralarini o'rganish semiotik jarayonlarning o'ziga xosligini aniqlashga, til falsafasi, madaniy semiotika va multidisiplinar tadqiqotlar sohasida kelajakdagi izlanishlar uchun asos yaratadi.

Kalit so'zlar: Semiotika, semantika, belgi, simvol, diskurs, farqlash, ma'no, talqin, kontseptualizatsiya, til tuzilmasi, belgi tizimlari.

Введение. В современном философском и семантическом дискурсе различие между знаком и символом представляет собой один из ключевых аспектов, актуализирующих необходимость осуществления глубокого анализа в понимании специфики и содержания архитектуры семиотических систем. Подавляющее количество исследователей рассматривают знак в контексте определенной материальной репрезентации, выполняющей функцию обозначения определенного объекта или явления. Символ, как схематичное отражение образа, инкорпорирован в более сложную и поливариативную сеть семантических значений, связывающихся с культурным контекстом и коллективной памятью. Знак и символ как фундаментальные категории семиотики и неотъемлемые части языка — не просто существуют параллельно, но и перманентно взаимодействуют в рамках семиотического пространства, формируя многоуровневые структуры значений и смыслов, воздействующие на индивидуальное и коллективное

восприятие реальности. Исследование семантических distinctions знака и символа, разграничивающих роль в различных культурных и социальных контекстах, позволяет углубиться в понимание семиотических процессов, фиксируя элементы, формирующие пространство мышления, идентификации и социальных взаимодействий.

Методология исследования. В работе использованы методы сравнительного анализа различных подходов, семиотический метод, герменевтический метод, дескриптивный метод, метод историзма, а также принципы объективности, систематизация, логичности и преемственности.

Обзор литературы. В контексте философско-семантического различия между знаком и символом в пространстве семиотического дискурса особую ценность представляют работы Платона и Аристотеля. Платон, в своих диалогах, подчеркивает, что знаки обладают ограниченной природой, являясь указателями на более высокие идеи, тогда

как символы представляют более глубокую и сложную связь с реальностью. Аристотель, с другой стороны, анализирует знак как элемент, связывающий мысли с предметами, выстраивая свою теорию семиотики на основе логики и категории. Развивая эту традицию, Витгенштейн в "Логико-философском трактате" отвечает на вопрос о том, как язык функционирует в контексте знаков и символов, утверждая, что значимость слова определяется его использованием. Немецкий логик Фреге, исследуя семантику, вводит различие между смыслом и денотацией, позволяя глубже понять, как знаки и символы способны обрабатывать и передавать знания. Американский философ Чарльз Пирс выдвигает тройственную модель знака, где знак (*representamen*) взаимодействует с объектом и интерпретантом, позволяя рассмотреть символ как один из типов знаков. Французский философ Фердинанд де Соссюр акцентирует внимание на ценной диалектике между сигнификантом и сигнификатом, раскрывая внутренние структуру и динамику знака в языковой системе. Умберто Эко и Ролан Барт, расширяют контекст, рассматривая интенциональность символа в культурных и исторических рамках.

Анализ и результаты. В семиотической теории Платона знак не существует в вакууме, он становится самодостаточным только тогда, когда способен передавать высшую истину, выходящую за пределы конкретного физического объекта. Платон утверждает, что идеальные формы, описываемые в диалоге "Кратил", служат исходной точкой для понимания знаков. Каждый знак, будучи выражением чего-то более возвышенного категории "прекрасного" с эстетической идеей как универсальным связующим звеном между значением и смыслом, обретает свою самодостаточность через способность учитывать и упорядочивать реальность, раскрывая скрытые смыслы [1]. Данная самодостаточность также предполагает, что знак может функционировать как средство познания, указывая на формы или идеи, несущих в себе всю полноту смысла. Знак становится не исключительно указателем, но и воплощением истинного знания, связывающим материальный мир с миром идеальным, подразумевая при этом то, что имя имеет свое значение, не полагаясь на другие знаки, указывая на сущность знака, а не на его значение, одновременно являясь носителем этой сущности.

По мнению Аристотеля, знаки неразрывно связаны с именами и служат их обозначением, образующих фундамент языка, позволяя человеку передавать свои мысли и чувства. Каждое слово и символ — это не просто случайность, а результат глубокой семантической связи, где знак выполняет функцию служителя значения, подчеркивая его уникальность и важность в процессе коммуникации. Он утверждает, что «имена получают свое значение благодаря соглашению, поскольку от природы не существует ни одного имени. Имя появляется, когда оно становится знаком, ведь членораздельные звуки, хотя и передают какую-либо информацию, как у животных, не могут считаться именами» [1]. Аристотель утверждает, что в этой сложной цепочке взаимодействий закладывается основа логики и риторики, где знаки выступают трамплинами, соединяющими ментальные конструкции индивидуума с окружающей реальностью, действуя как проводники, позволяя абстрактным неостенсивным концепциям обрести форму и осязаемость. В этом контексте язык как знаково-символическая система становится как инструментом общения, так и способом структурирования мышления, конструирования новых смыслов и идей. Посредством знаков и знаковых систем реализуется процесс обозначивания предметов и явлений, передача встроенных культурных кодов, традиций, и философские размышления, конституирующие специфику социальных взаимодействий. Знак, таким образом, представляет собой устойчивую графему имени, кристаллизованную в текстовой форме даже в рамках отсутствия возможности его вербализации.

Как справедливо подчеркивает Витгенштейн, лишь тот знак имеет смысл, который понятен в контексте его

использования в нашем языке и в рамках условного «согласия», на что указывает и Аристотель [3]. Например, увидев дорожный указатель со стрелкой и надписью «Ташкент», мы все «соглашаемся», что это указывает направление движения в сторону этого города. При этом такое указание воспринимается как очевидное и необходимое, что делает его общепринятым и конвенциональным. Знак имеет выраженную склонность к «однозначности», выполняя в этом смысле культурную функцию объединения носителей языка и традиции.

Семантическая дистинкция знака и символа в логико-философском трактате Людвиг Витгенштейна представляет собой важный аспект его философии языка. В отличие от традиционных представлений, Витгенштейн подчеркивает, что знак является простым элементом, отражающим конкретный объект или явление, в то время как символ обретает значение в контексте его употребления. Он функционирует в языковой игре, где смысл формируется через взаимодействие и правила, а не через прямую связь с реальностью. В логико-философском трактате Витгенштейн сосредотачивает свое внимание на пропозиции чувственно воспринимаемых знаков как проекции потенциальной ситуации. Предложение (Пропозиция) представляет собой знаковую (то есть обладающую планом выражения — «чувственно воспринимаемую») структуру мысли: «знак — наиболее общепринятая картина мысли» [4]. Знаки, присутствующие в пропозиции, такие как имена и выражения, являются коррелятами предметов и положений вещей. К примеру, в пропозиции «земля круглая» знак «земля» связывается со знаком «быть круглым», что отражает факт (или возможную ситуацию) о круглой форме Земли. Другим знаковым «проектом» данного утверждения может выступать глобус в качестве логической модели (картины) Земли. В данной концепции ключевым становится понимание того, что язык является, во-первых, механизмом для передачи информации, а во-вторых, живой структурой, в которой знаки и символы облекаются в различные значения в зависимости от контекста. Данное обстоятельство ведет к пересмотру его ранних идей о предмете и отображении, где основной акцент смещается на практику использования языка. В мире Витгенштейна отношения между знаками и символами становятся динамичными, отражая сложность человеческого опыта и познания, позволяющего нам переосмысливать основы логики и философии языка в целом.

Однако, знаки не всегда обладают однозначностью, поскольку как отмечает Фердинанд де Соссюр, значения знаков могут изменяться в зависимости от контекста и культурных условий. В языковой системе знак представляет собой не исключительно совокупность звуков или графических символов, а включает в себя сложное взаимодействие между концептом (сигнификат) и его обозначением (сигнификант), формирующего значение и функциональность языка. Сигнификант, как материальная форма знака, обретает смысл только в контексте сигнификата, являющегося абстрактным понятием, позволяющего осмысливать реальность. Эти два элемента находятся в постоянной игре и взаимной зависимости, создавая своеобразный динамический баланс. Изменение одного неизбежно вызывает трансформацию другого, что подчеркивает относительность языка и его подвижность. Например, цвет красного светофора повсеместно воспринимается как знак остановки, но в некоторых культурах он может символизировать совершенно иное — например, страсть или опасность. Это явление подчеркивает богатство и многозначность языковых знаков, которые способны транслировать различные значения в зависимости от семантического содержания, полученного носителями языка. Кроме того, динамика языковых знаков наблюдается и в процессе их эволюции, так как со временем слова и выражения видоизменяют свое значение, а новые знаки возникают в ответ на изменения в обществе и технологиях. Современные коммуникационные платформы, такие как социальные сети, порождают массу новых знаков, от эмодзи до хештегов, которые становятся неотъемлемой частью

нашего общения и формируют новые соглашения о значении. Способность интерпретировать их в конкретном контексте обращает общение более гибким и многогранным, подтверждая мысль Аристотеля о том, что значение имен и знаков формируется в рамках социального соглашения – конвенции.

В более детальном подходе Пирс описывает знак как элементарную единицу семиотического процесса, состоящую из трёх компонентов: самого знака, объектов, на которые он ссылается, и интерпретатора, осмысливающего связь между ними. Знак, согласно Пирсу, является триадой, состоящей из *representamen* (представитель), *interpretant* (интерпретант) и *object* (объект), что позволяет рассмотреть знаковые явления в их динамике и взаимосвязи [5]. Данный триадический аспект подчеркивает, что знак не существует в изоляции; он всегда включён в контекст, где интерпретация зависит не только от самого знака, но и от предпочтений и опыта интерпретатора. Знак превращается в динамическую категорию, где каждый элемент взаимодействует с другими, формируя уникальный смысл. Пирс выделяет три типа знаков: иконы, индекс и символы, каждая из которых имеет свои характеристики и способы взаимодействия с объектом. Иконы представляют собой знаки, сопоставимые с реальностью через физическое сходство, индексы указывают на непосредственную связь, часто причинно-следственную, символы же зависят от культурных и социальных соглашений, что подчеркивает их произвольный характер.

Пирсовая теория знаков представляет собой мощный инструмент для глубокого анализа многообразия знаковых систем, с помощью которого можно исследовать не только язык, но и множество других форм культурного выражения. Данная структура запускает процесс интерпретации, в который вовлечены как сам знак, так и воспринимающий его субъект. Знак, будучи своего рода связующим звеном между реалиями и пониманием, как передаёт информацию, так и формирует её восприятие. Когда знак взаимодействует с воспринимающим, он не просто передаёт содержание, он вызывает ассоциации, эмоции и умозаключения, которые затем становятся интерпретантами самого знака. В этом контексте важно понимать, что знак не является статичным объектом, его значение может изменяться в зависимости от контекста и культурной среды, в которой он существует. Каждый знак содержит в себе потенциал для бесконечных интерпретаций, и каждый интерпретант может предложить уникальное понимание.

Заключение. В заключение, следует подчеркнуть, что глубокое философско-семантическое различие между знаком и символом в рамках семиотического дискурса, с одной стороны, актуализирует философскую проблематику понимания сложных процессов знаковой коммуникации, с другой стороны, подрывает традиционные представления о взаимосвязи языка, ментальных конструкций и реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Платон Кратил // Собрание сочинений в четырёх томах, том 1. - М.: Мысль, 1990.
2. Никоненко Сергей Витальевич К вопросу о соотношении символа и знака // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2016. №3.
3. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1978. Т. 2.
4. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1. М., 1994.
5. Ch. S. Peirce. Collected Papers of Charles Sanders Peirce, Harvard University Press, vol. 1-6, 1931-1935; vol. 7-8, 1958.
6. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. СПб. : Симпозиум, 2004.
7. Лакан Ж. Четыре основных понятия психоанализа. Семинары: Книга XI (1964). – М., 2004.
8. Барт Р. Основы семиологии // Барт Р. Нулевая степень письма. М.: Академ, проект, 2008.
9. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / «Издательство АСТ», 2003.
10. Фреге Г. О смысле и значении // Фреге Г. Логика и логическая семантика / пер. с нем. Б.В. Бирюкова. М., 2000.